

Егор Захаренко

Плетение миров

18+

Егор Захаренко
Плетение миров

«Автор»

2026

Захаренко Е.

Плетение миров / Е. Захаренко — «Автор», 2026

Во вселенной из восьми планет магия заперта у самого солнца — к ней допускают только боги и их избранные. Они правят веками, давно выпустив поводья: миры выгорают, люди вымирают, а их дети творят, что хотят, не отвечая ни перед кем. На одной из умирающих планет случайная встреча сводит двух мальчиков. Они ещё не понимают, куда идут и против кого на самом деле направлен их путь. Но в обоих скрыт потенциал, которого не должно было существовать, — силы, способной поставить их в один ряд с теми, кто считает себя выше любых законов. Если им повезёт, у этой вселенной появится ещё один шанс. Если нет — она просто станет следующей в списке миров, о которых боги предпочитают не вспоминать.

© Захаренко Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Егор Захаренко

Плетение миров

Глава 1

На возвышении холма стоял храм.

Вниз спускалась каменная лестница, состоящая из нескольких сотен потрескавшихся камней. Ворота, стоявшие внизу, имели большие деревянные арки. На арках были искусно вырезаны символы и лики людей, которые несли в себе какой-то смысл.

Раньше храм мог вызвать чувство восхищения своей архитектурой, утонченностью деталей и видами. Однако сейчас картина обрела новые ужасающие краски.

На вершине холма храм разрушился от пожара. Огня уже не было видно, однако небо до сих пор закрывала копоть дыма. В изящных арках торчали стрелы. А вся лестница была усеяна трупами.

Река крови стекала к ногам путников. Старик стоял неподвижно, молча глядя на возвышение. Его седые волосы были завязаны в тугий узел на затылке, кожаный плащ развевался на ветру, местами просвечиваясь дырами.

Рядом со стариком стоял мальчик лет девяти. В окружающем сумраке его кожа казалась еще бледнее, чем обычно. Он со скучающим видом пытался выкопать небольшой булыжник у его ног.

Голубые глаза старика были пронизаны острым безразличием. Несмотря на жуткую картину, он продолжал внимательно осматривать храм и окружение, прислушиваясь к шорохам.

Мальчик зевнул и почесал свою макушку. Волосы мальчика были такими же белыми, как и его кожа. Нельзя было назвать их седыми, оттенок был абсолютно инородным и непривычным для любого человека.

- Долго нам еще стоять?

Старик оставил вопрос без ответа и молча тронулся к воротам. Очевидно, что ворота даже не успели закрыть, так как никаких следов взлома на них не было. Все стрелы имели разное оперенье – где-то были черные хвостики, где-то оперенья из птиц, а некоторые и вовсе представляли собой самодельное убожество.

Следом за стариком двинулся мальчик. Подойдя к арке, он потянулся к одной из стрел, но старик отдернул его руку.

- Ничего не трогай, – раздался сухой голос старика. Голос звучал еще старше, чем его носитель.

Пройдя в арку, в нос ударил сильный запах гнили. Мальчик недовольно почесал нос, но тут же отвлекся на обратную сторону ворот. К одной из них была прибита голова мужчины, раскрытая в беззвучном крике.

Люмин раньше не видел трупов. Глаза мертвого мужчины были наполнены кровью, во рту язык явно распух, а под отрезанной головой была засохшая лужа крови, в которой копошились насекомые. Мальчик чуть наклонился, чтобы осмотреть незнакомца внимательнее. На лбу трупа была татуировка, напоминавшая глаз. Старик встал возле него.

- Срез неровный, – с важным тоном отметил мальчик.

- И что это значит?

- Это значит... Что голову неровно отрезали.

- А чем ее могли отрезать?

- Я-то откуда знаю? – тяжело вздохнул Люмин. Он уже порядком устал от нравоучений, которыми его грузил старик.

- Какие идеи?

- Да не знаю я. Мечом отрезали или ножом. Какая вообще разница?

Старик развернулся и пошел к лестнице.

- Разница в том, что если кто-то из нападавших еще там, то ты будешь в курсе, что тебя ждет.

- Отлично. Я теперь в курсе, что на них напали с мечом, спасибо. Ты мне даже ножа не даешь, так что мне от этой информации?

Старик повернулся к мальчику. Несмотря на свой возраст, он был очень крепок. Даже старый плащ не мог скрыть его широких плеч.

- Следи за своим тоном. Если у тебя нет «даже ножа», то на это есть причины.

Мальчик скривился и обиженно спрятал руки на поясе. Одежда была ему явно не по размеру, поэтому он постоянно поправлял рукава и пояс.

Некогда величественная лестница была заполнена трупами. Засохшая кровь, человеческие конечности, кишки и другие внутренние органы были практически на каждой ступени. Каждый из трупов был одет в однотипный серый балахон с белым воротником. Мало у кого из людей было оружие. В основном на земле валялись ржавые кортики, вилы и дубинки.

- Почему у них у всех символы на лбу? – спросил мальчик, попытавшись пнуть отрезанную кисть.

- Это последователи Видриона. Они носят на лбу его символ.

- Видрион... Видрион... Это один из первых богов?

- Да.

- Ты рассказывал, что у него как раз три глаза. Поэтому они их себе рисуют?

- Да.

- Круто.

Старик остановился. На лестнице лежал труп ребенка. Мальчик, несколькими годами старше Люмина. Он лежал в позе эмбриона, держась за окровавленный живот.

- Кровь – это интересно, – сказал мальчик, без всякого отвращения рассматривая лежащий перед ним труп.

- Помолчи.

Чуть повыше виднелись еще трупы детей.

Поднявшись к храму, в нос ударил жуткий запах гари. На нескольких колах были насажены мертвецы, окруженные воронами, которые их клевали, отрывая лоскуты засохшей кожи.

Храм сгорел не полностью. Основной урон ушел на левую часть здания, из-за которой провалилась крыша. Все стекла в здании были разбиты, ставни вырваны, а двери сняты с петель.

- Почему здесь одни мужчины? – не унимался ребенок.

- Скоро поймешь.

Внутри здания картина была еще уродливее. В центре холла, напротив винтовой лестницы, была гора трупов. Все помещение было заполнено мухами, жужжание которых эхом разлеталось от стен.

- Стой здесь. Я проверю есть ли что-то ценное и двинемся дальше, – велел старик и направился к правой части коридора, скрывшись в одном из помещений. Люмин заметил, что несмотря на огромные сапоги, старик передвигался практически бесшумно.

Люмин стал расхаживать по помещению, считая шаги. От входа до горы трупов 23 шага. От трупов до правого коридора 18 шагов. От правого коридора до левого – 47.

Левый коридор полностью превратился в уголь. Здесь не было мертвецов, что странно. Однако в конце коридора виднелась закрытая дверь. Оглянувшись, чтобы проверить, не вернулся ли старик, Люмин на цыпочках пошел по коридору. Сгоревший пол предательски тре-

щал и скрипел под ним. Боковые двери были раскрыты, открывая миру пустые и сгоревшие комнаты.

Дойдя до конца коридора, мальчик заглянул в небольшую щель в центральной двери. Комната тоже была забита трупами. Видимо здесь и произошел первоначальный поджог, потому что все трупы превратились в бесформенные черные фигуры. Толкнув дверь, Люмин просунул голову внутрь, чтобы осмотреть их поближе.

Однако дверь не поддавалась до конца. Посмотрев вниз, он увидел относительно уцелевший труп женщины.

- Всех женщин согнали сюда.

Люмин вздрогнул и обернулся на голос. За ним стоял старик, держа руку на рукояти булавы, висевшей у него на поясе.

- Зачем?

- Не всегда человек довольствуется только логикой. Порой, он довольствуется своими желаниями.

Люмин ничего не понял. Старик часто говорил односложно. Иногда, любой своей фразой он пытался нагнать жути, и мальчик не понимал зачем он так делает. Это скорее раздражало и не порождало никакого желания расспрашивать дальше.

- Нашел что-нибудь в коридоре?

- Вход в подвал. Идем туда.

Пол подвала был усеян разбросанными книгами. Пустые книжные шкафы были повалены. Здесь трупов уже не было. Только длинные кровавые следы, которые вели наверх. Вся мебель была задвинута в угол.

Старик взял с пола ножку стола, достал из сумки ткань и огниво. Спустя мгновение подвал озарился светом.

- Может здесь переночуем? Я уже устал спать под открытым небом.

- Нет. – сказал старик, внимательно осматривая книги на земле.

- Почему? Все равно здесь все мертвы. Или ты боишься мертвецов?

- Потому что поле битвы всегда привлекает стервятников.

Люмин пнул одну из книг и пошел к горе сваленной мебели.

- Ты боишься птиц?

- Это значит, что сюда могут прийти мародеры. Если мы с тобой заметили дым, то его точно заметил кто-то еще.

- А если все в округе замечают дым, то его замечают, наверняка, и боги? Почему этот... Видион не пришел спасти своих последователей?

- Видрион.

- Ну Видрион. Я помню, что ты говорил, что богам до нас дела нет. Но у него тут целый дом людей, кто себе набивает на лбу татуировки в его честь. Бог ведь легко бы смог разобраться с нападавшими и спасти их.

Старик подобрал одну из книг и протянул Люмину.

- Вот, история падения великих древ. Будешь изучать ее, пока мы...

Старик прервался, схватил Люмина и оттолкнул его себе за спину. Мальчик отлетел и приземлился на землю.

- Выходи, – тихо сказал старик, глядя на груды мебели.

Повисла тишина. Люмин поднялся, с интересом глядя на гору в углу. Но ничего не происходило.

- Я тебя вижу, выходи.

Некоторое время ничего не происходило. Люмин уже язвительно хотел заметить, что зрение старика все-таки подводит, однако тишину прервала упавшая деревяшка. Затем упало еще несколько и мебель стала раздвигаться. Из-под нее появилась фигура мальчика.

Мальчик вылез лишь на половину, со страхом глядя на незнакомцев. Старик передал факел Люмину и схватил ребенка за воротник, полностью вытащив из обломков и поставил на ноги.

Ребенок был не сильно младше Люмина, однако выглядел гораздо меньше. На голове серо-пепельные волосы прилипли ко лбу, посередине которого была черная татуировка глаза. Мальчик сильно дрожал, крепко схватившись руками за свой балахон. На Люмина он даже не смотрел, а пристально наблюдал за стариком.

- Кто-то еще выжил? - спросил старик хриплым голосом. Он не сводил глаз с татуировки мальчика, словно пытаясь что-то вспомнить.

Мальчик молчал. Тогда старик повторил свой вопрос громче. Его хрип эхом разлетелся по подвалу.

- Нет, - тихо ответил мальчик, на глаза которого уже подступали слезы.

- Как давно на вас напали?

- Несколько дней назад.

- Кто это был?

Первая слезинка потекла по щеке. Люмин с некоторым недоумением смотрел на мальчика. Он в нем не вызывал чувство жалости, только нечто очень похожее на отвращение.

- Я не знаю.

- Во что они были одеты?

- В рваную одежду... Они все смеялись. А лица были разукрашены... Кровью.

Мальчик уже во всю плакал. Слезы стекали по лицу, размазывая грязь и засохшую кровь. Нос предательским тек, заставляя его шмыгать после каждого слова.

- Как тебя зовут?

Несмотря на странные чувства, которые вызывала картина перед Люмином, он вдруг почувствовал что-то еще. Что-то незнакомое прежде. Легкий трепет. Казалось, что на мгновение весь воздух вышел из легких, словно ожидая беду.

- Арид. Меня зовут Арид.

Возле входа в храм стояла лошадь. На своей туше она несла несколько седельных сумок. Черная грива была коротко подстрижена. Ноги были покрыты толстым слоем пыли от нескольких месяцев дороги. А бока непростительно ссохлись от количества пройденных шагов.

Стоящий запах дыма вызывал волнение. Лошадь слышала вокруг шорохи, крики птиц и откуда-то издали доносился запах крови.

Наконец, из дверей показались две знакомые фигуры. Старик быстрым шагом подошел к ней и начал прятать часть найденных припасов между сумок. К нему подошел Люмин, что-то постоянно бормоча. Спустя мгновение, из врат показался еще один ребенок, прятаясь лицо в ладонях. Постоянные всхлипы и плач прерывались чем-то отдаленно похожим на поскуливания.

- Ты решил взять его с собой? Разве ты не говорил, что чем меньше людей будет знать о нас двоих, тем лучше?

- Все так.

- Так зачем ты берешь его с собой? - Люмин обернулся посмотреть на Арида, который упал на колени недалеко от врат и стал закапываться лицом в землю, пряча свой крик.

- Это не обсуждается.

- Посмотри на него. Думаешь он выдержит дорогу? Из-за него наш путь продлится на несколько недель дольше. Как по мне, лучше было бы бросить его здесь...

Старик резко развернулся и схватил Люмина за рубашку, чуть оторвав мальчика от земли.

- Запомни две вещи, пацан. Первое - мои решения с тобой не обсуждаются. Здесь я говорю, что делать, а ты это делаешь. Второе - если ты считаешь себя лучше него, лучше меня

или любого другого мертвеца из храма, то забудь об этом. Ты такой же никчемный и жалкий, как мы все. Все, что тебя выделяет, это твое рождение и твой дар. Если ты думаешь, что ты всемогущ, то поверь мне - из-за этих мыслей ты быстро убедишься, что ты заблуждаешься. Тебе все понятно? Понятно, я спросил?!

На лице Люмина проступил страх. Он смотрел на изуродованное лицо старика, которое выглядело гораздо страшнее той горы трупов, которые он видел в храме. Сколько бы Люмин ни старался показать, что он не испугался увиденного, казалось, старик видел его насквозь. Он видел, что мальчик напуган ничуть не меньше, чем Арид.

- Да... Сэр...

- Чудно. Парень, если ты еще не устал рыдать, то подойди сюда и возьми факел. Мы отправляемся на север. Ты идешь с нами. Солнце уже зашло, но нам нужно отойти от этого места на некоторое расстояние. Мы будем в дороге еще несколько часов. Ты когда последний раз ел?

- Я не помню.

Старик вытащил из сумки яблоко с куском горбушки и кинул их по очереди мальчику.

- Трогаемся. Съешь их по пути, - старик взял лошадь за вожжи и потянул на себя. - Меня зовут Идрис. Пацана - Люмин. Думаю, вы с ним подружитесь. Трогаемся.

Все трое двинулись в сторону леса. Когда храм начал скрываться за спиной, Арид в последний раз обернулся, чтобы посмотреть на место, где вырос. Будучи ребенком, он не понимал, какие эмоции в нем вызывает его прошлое. Однако уже сейчас точно знал, что каждый раз, когда будет думать об этом месте, перед глазами будут горы мертвецов его соратников и друзей. И этого поменять будет нельзя.

На мгновение, Ариду показалось, что он кого-то видит на вершине храма. Некую фигуру. Несмотря на расстояние, фигура казалась огромной. Но моргнув, силуэт скрылся в ночи, как и в воспоминаниях самого мальчика.

Глава 2

За несколько дней в дороге Арид немного успокоился. По ночам ему продолжали сниться кошмары. Он видел лица своих друзей и наставников, залитые кровью. Иногда, просыпаясь в холодном поту, мальчик видел их стоявшими рядом. Они стонали и тянулись к нему.

В день встречи, Идрис вымыл Арида возле небольшого водоема. Мальчик смотрел, как кровь буквально не заканчивается, бесконечно стекая с него, пачкая и без того грязный балахон.

Старик отрезал от балахона воротник, большую часть подола и треть рукавов. Нитки предательски торчали во все стороны, оставаясь единственным чистым местом. Идрис снял с себя куртку и отдал мальчику.

Мало того, что куртка была большой, так от нее еще и невыносимо плохо пахло. Старик обмотал пояс мальчика небольшим мотком веревки и завязал в тугий узел. Рукава закатал, насколько мог, однако даже этого не хватило, чтобы кончики пальцев выглядывали наружу.

- Замотай это на голове, - протянул старик клочок ткани. - Запомни, ни одна живая душа не должна увидеть, что у тебя за символ на лбу. Ты меня понял?

- Да.

- А почему? - Люмин пытался наточить найденную ветку небольшим камнем. Книга из храма лежала возле него.

- Тебя это тоже касается, пацан.

- Да, да, я помню. "Никто не должен видеть твои волосы". В чем проблема? Как будто мы вызовем больше подозрений, если наши головы будут покрыты непонятными мешками.

- Тут дело не в подозрении. Мы не знаем, что за людей мы будем встречать. Чем меньше лиц будут знать о нас, тем наш путь будет спокойнее.

- Простите, - Арид неуклюже завязал повязку на лбу. Благодаря неуклюжим волосам, казалось, что он пытается таким образом уберечь свои глаза от попаданий кончиков волос. - А куда вы, собственно, направляетесь?

Люмин с интересом посмотрел на Идриса. Он неоднократно спрашивал старика об этом, но каждый раз получал какой-то односложный ответ, который по своей сути ничего и не значил.

Старик достал огниво и стал разводить костер.

- Мы идем на встречу.

- На какую встречу? - спросил Люмин, отбросив ветку, которая уже была ни на что не годна.

- На встречу с архонтом.

Арид раскрыл глаза так широко, что повязка поднялась, открыв символ на его лбу.

- С самым настоящим Архонтом?

- Архонт... А кто это? - спросил Люмин, не понимая восторга Арида.

- Архонты — это первое поколение после богов. Их наследники.

- Это дети Богов, которые по силе ничуть не уступают Великим! Когда Боги отошли от дел, то власть Восьми взяли на себя именно Архонты. Они путешествуют между миров и поддерживают контроль на каждой из планет.

- Думаешь, у них это получается? - спросил старик, начав раздувать маленькие уголки пламени.

- В каком смысле? - не понял вопрос мальчик.

- Осмотрись. О каком контроле идет речь? Планета разорена, а человечество разрушено. Этому в храме вас учат? Любить богов и всё с ними связанное?

- Старик говорил, что боги – это зло, – сказал Люмин, с насмешкой глядя на Арида, который казался был возмущен данным фактом. – Именно из-за них планета превратилась в огромный булыжник, а люди умирают от голода. Если их дети от них не отличаются, то неудивительно, что в мире все плохо.

- Это ложь! – крикнул Арид, вскочив с земли. – Наставники всегда говорили, что Боги и Архонты – это наши спасители! Те, благодаря кому зародилась жизнь.

- Если боги такие добрые, то где они были, когда на ваш дом напали? – спросил Идрис, вставая и глядя на мальчика. Арид замолчал. Он чуть потупил глаза и с сомнением посмотрел на костер.

- Должно быть, это была часть великого плана.

- Что такое великий план? – спросил Люмин. Ему очень нравились разговоры и богах, планетах и всём с этим связанным. Однако читать найденный талмуд никакого желания не было.

- Великий план – это написанный сценарий богов, – Идрис стал разделять пойманного кролика. Несмотря на то, что они смогли поймать сегодня дичь, кролик выглядел настолько истощенным, что не было ничего удивительного, как он попал в силки. – Сценарий, который плетут ведьмы из плетения.

- А плетение – это то из чего я родился...

- Тихо, – прервал старик Люмина. – Что я тебе говорил?

Люмин недовольно вздохнул и монотонно, по слогам проговорил:

- Никому и ни перед кем не упоминать мое прошлое.

Арид непонимающе смотрел на мальчика. В день встречи он не обратил внимание насколько тот был бледным. Даже несмотря на несколько дней в дороге, слой пыли не мог скрыть всей его белоснежности. Особенно инородно выглядели белые мягкие волосы, которые при каждом дуновении ветра принимали забавные формы. Под белыми бровями расположились два голубых глаза. настолько светлых, что даже после заката, они горели словно два ярких огня.

- И все же, если архонты такие злые, то почему мы к ним идем?

- Не к ним, а лишь к одному. Потому, что у нас нет выбора. Сколько ты уже прочитал? – старик закончил с разделкой кролика, нарезал мясо на куски и поставил на костер. Мяса было поразительно мало.

- Ну, где-то половину.

- Половину книги?

- Нет, половину первой главы.

- Там же нет глав.

- Ладно! Половину первой страницы. Я ничего не понимаю.

- Парень, – обратился старик к Ариду. – Ты читать умеешь?

- Да.

- Люмин, садись рядом с Аридом и читай вслух. Арид, помогай пацану.

Сказать, что Люмин был недоволен, это было ничего не сказать. На его лице повисла такая гримаса ярости, что Арид несколько секунд подумал, насколько близко ему надо подсесть к мальчику.

Люмин даже не почтил соседа взглядом. Он открыл книгу и начал что-то нечленораздельно бубнить себе под нос. Арид старался разобрать хоть слово, но ничего не понимал.

- Громче! – сказал старик.

Мальчик тяжело вздохнул и начал.

- ... Пял девев слепили... сойбо мир...

- Пять деревьев скрепили собой мир.

- Ага. Пять деревьев скрепили собой мир. Их лидные кони... корни пропитали вну...

- Их длинные корни проникали внутрь планеты. – Арид подвинулся поближе и прошептал. – Ты не умеешь читать?

- Умею. Просто здесь очень странно все написано. Да и темно сейчас.

- Понял. Может, тогда я прочитаю первую страницу, а ты будешь следить? А потом поменяемся с тобой?

Люмин с сомнением посмотрел на старика, внимательно наблюдавшим за шипучими кусками мяса и пожал плечами.

- Если ты так хочешь, то давай, – сказал мальчик и передал Ариду книгу.

- Пять деревьев скрепили собой мир. Их длинные корни проникали внутрь мироздания, питая все живое Плетением. Мир получил свои первые очертания, свое начало. До деревьев не было ничего, а после – появилось все.

Великие древа создали вселенную, создали галактики. Именно из плодов первых деревьев родились Боги. Великие боги, что живут и правят до сих пор...

- Подожди, - перебил Люмин. – Что-то я ничего не понял. Из деревьев появились боги? Как это возможно? Деревья ведь небольшие.

- Ну... По преданию это космические деревья размером с планеты.

- Огромные деревья? То есть они просто летали в космосе?

- Да.

- А что было до них, если они создали вселенную?

- Я не знаю! Тут не написано. Наверное, ничего.

- Ну ладно, просто как-то странно. Давай дальше читать.

- Что странного, это наша история. Боги там были, поэтому это достоверная информация. На чем я остановился? А, вот. «...И правят до сих пор. Великие боги были первыми детьми Великих деревьев. Они жили на их ветвях, передвигались по листве и строили первые города в коре.

Однако, умысел деревьев был сокрыт от Богов. Плетение – самое великое дарование деревьев, было скрыто от Богов. Деревья питались им, не подпуская туда первых людей. Все могущество, скрытое в плетении, сгорало впустую, не открывая Богом всех тех возможностей, что перед ними было.

Деревья остановились. Они больше не видели смысла в новых воплощениях или новых жизнях. Богов они приравнивали к рабам, к той силе, которая кормила их и ухаживала за ними. Весь потенциал человечества так бы и остался первозданным, если бы не Ардвель».

- Ардвель, это который самый главный сейчас? Бог, который на солнце сидит? – перебил Люмин.

- Да. Только он не на самом солнце сидит. У него там крепость.

- Крепость на солнце?

- Да не на солнце, а рядом. Она летает вокруг солнца. Давай дальше. «Именно Ардвель, наш могущественный праотец, собрал вокруг себя круг приближенных и пошел войной против деревьев. Не все первые люди были на его стороне. Кто-то боялся силы Деревьев, кто-то боялся идти им наперекор.

Но именно Ардвель и его одиннадцать последователей (которых мы сейчас зовем Двенадцатью главами) восстали против Великих деревьев. Они начали самую первую и самую масштабную войну за всю историю вселенной.

Многие были ранены, многие ослабли, однако наши праотцы одержали победу. Они смогли свергнуть власть Великих древ и забрать себе плетение. Однако природа Великих деревьев до сих пор окутана тайной. Для них не существует понятия жизни или смерти. Полной победы над ними одержать было невозможно.

Тогда Ардвель с соратниками, покинули Великие древа и с помощью силы плетения создали новую вселенную. Вселенную, которую мы с вами сейчас знаем. Вселенную со сво-

ими законами и правилами. Мир, где человечество не находилось внизу пищевой цепочки, а напротив возглавляло его.

Ардвель поставил человека на вершину космических творений. Выше великих деревьев, выше плетения и любой другой субстанции, которая существовала в те времена. С помощью плетения Ардвель спрятал наш мир от великих деревьев и их последователей. Именно здесь...»

- Еда готова, – прервал их Идрис.

- Ну мы почти дочитали, – начал хныкать Люмин.

- Потом дочитаешь. – Идрис сложил маленькие куски мяса в большие листья и раздал импровизированные тарелки мальчишкам. Каждый вдобавок получил по яблоку.

- То есть, если я правильно понял, то деревья тоже плохие? – спросил Люмин, чавкая сухим кроликом. Мясо обжигало язык и заставляло его перекидывать мясо от одной стороны к другой.

- Да. – ответил Арид. Мальчик придвинулся поближе к огню, так как начал замерзать.

- Но и боги плохие! – пытался найти логику Люмин, кратко глядя на Идриса. – То есть деревья были еще более плохими?

- Боги не плохие. У богов свой замысел, который нам не понять.

- Хватит. – Идрис настороженно смотрел на чашу леса. – Пацан, заруби себе на носу – боги тебе не друзья. Хватит возводить их в абсолют. Я понимаю, что в храме вам промывают мозги, но ты теперь оказался в другой реальности, более суровой. Ты слишком мал, чтобы приходить к каким-то умозаключениям. Поэтому повторяю последний раз: либо ты перестанешь здесь восхвалять своих богов, либо отправляешься обратно в храм. Ты меня понял?

Повисла тишина. Арид испуганно смотрел на кончики своих ботинок, сдерживая слезы. Он скучал по дому. Идрис пугал его. Старик выглядел ничуть не лучше, чем те люди, которые напали на них. Он был груб и от него плохо пахло. Каждый раз, когда он обращался к Ариду, у мальчика внутри что-то сжималось.

Люмин нравился ему не сильно больше. Мальчик не разговаривал с Аридом и смотрел на него всегда свысока. Люмин всегда держался старика и всегда с издевкой смотрел на мальчика, который старик поручал какое-то дело ему, а не Ариду.

Арид не понимал куда они идут. Он хотел, чтобы это все прекратилось и оказалось страшным сном. Мальчик понимал, что у него нет выбора. Наставники всегда рассказывали о том, как опасно снаружи. Их с ребятами никогда не выпускали за территорию храма. Поэтому даже если бы он сейчас принял предложение Идриса и отправился обратно, то Арид не был уверен, что сможет выжить.

После недолгой тишины, когда все всё доели, Люмин кашлянул и обратился к Ариду.

- А тебе сколько лет?

- Мне? – опешил мальчик. – Мне восемь... Восемь с половиной, если точнее. А тебе?

- Мне Девять. – гордо выпятив грудь, заявил Люмин. – Получается, что я старше.

- Получается, что так.

Некоторое время они сидели молча, глядя на небо. Старик вычесывал лошадь и проверял сумки.

- А ты родился в храме?

- Нет. Наставник говорил, что я родился в какой-то деревне. Но мои родители отдали меня сюда на учение.

- На учение? А ты их видел потом?

- Родителей? Нет, не видел на самом деле. Ребята постарше говорили, что это на самом деле детдом, куда отдают всех неугодных.

- И сколько ты там прожил?

- Почти всю жизнь. Кажется, мне было всего несколько месяцев, когда меня отдали в храм.

- Понятно... А что это у вас за символы у всех были на голове?

Арид прикоснулся ко лбу, словно забыл об этом.

- Это знак Видрион. Нашего... Ну то есть просто Бога. Видрион был одним из тех, кто вместе с Ардвелом восстал против деревьев. У Видрион было три ока, поэтому мы носил их в его честь.

- Круто! – Люмин подошел поближе, чтобы разглядеть символ внимательнее. – Это татуировка же?

- Да, – Арид потер лоб. – Мне его набили через год жизни в храме. Это... Это очень больно.

- Больно? Странно. У меня кстати тоже есть татуировки.

- Да? – Арид осмотрел Люмина. Если бы они были на видном месте, то на такой бело-снежной коже точно бы бросались в глаза.

- Ага, только они...

- Люмин! – Идрис прикрикнул на Люмина, из-за чего тот отшатнулся от мальчика. Он со злостью посмотрел на старика, а потом подмигнул Ариду.

- Да, да. Точно. Никому не слово. Совсем забыл.

- А почему нельзя кому-то говорить о твоих татуировках?

- Не твое дело. – сказал Идрис. – Ложитесь спать. Завтра встанем чуть перед рассветом. Если мои расчеты будут верны, то скоро мы окажемся на перевалочном пункте. Там пополним запасы и двинемся уже на запад.

Старик носком сапога забросал костер и сел возле камня, прикрыв глаза капюшоном.

Мальчики улеглись возле места, где недавно был костер. От него еще веяло теплом. Ребята спали на небольших пледах. Для Арида это был первый опыт ночевки под открытым воздухом. Поэтому он никак не мог привыкнуть к веткам, иголкам и камням, которые пробивались сквозь плед и кололи его.

Арид то проваливался в сон, то просыпался. Стоило ему закрыть глаза, как он слышал крики близких. А когда открывал, то казалось, что весь залит их кровью, от которой не отмыться.

Иногда Арид просыпался в слезах, иногда начинал плакать, так и не успев уснуть. Ему было тяжело. В душе зародилось зерно сомнения, посеянное стариком: почему Видрион не спас их? Почему он допускает такое? Где были другие боги, где были архонты? Неужели им было все равно на всех них? Может, они не любят Арида и ненавидят его? Получается, что все люди, кто мог его любить – уже мертвы?

Арид проснулся от легкого толчка. Из-за слёз глаза казались стеклянными. Поляну освещала яркая луна. Перед ним на корточках сидел Люмин, хитро улыбаясь. Старик похрапывал недалеко от них.

- Хочешь покажу тебе свои татуировки? – прошептал Люмин.

Мальчик молча смотрел на него, не понимая вопроса. Когда мысли собрались, он осторожно кивнул.

Люмин широко улыбнулся и поднял над головой камень. Тот самый камень, которым некоторое время назад он точил ветку. Замах вышел широким, и на мгновение Арид подумал, что он сейчас ударит, поэтому инстинктивно закрыл лицом руками. Но удара не последовало. Вместо этого, Люмин со всей силы ударил острием камня себя в грудь.

Арид вскрикнул, закрыв рот руками. На белоснежной груди Люмина не появилось ни крови, ни синяка. Вместо этого на груди появились неизвестные ему символы, которые собрались в некий узор, как раз в том месте, куда мальчик себя ударил.

Спустя несколько мгновений, татуировки исчезли. На их месте не осталось и следа. Люмин еще несколько раз ударил себя по руке, голове и шее. Каждый раз на месте удара появлялись символы, которые тут же исчезали, когда мальчик убирал руку.

- Это что, магия? – спросил Арид восхищенно.

- Да. Старик говорит, что это плетение. Оно во мне. Плетение не дает меня ранить. Получается, что я тоже один из твоих богов? – хихикнул Люмин.

Арид молча смотрел на мальчика. В голубых глазах Люмина появился странный блеск. Пугающий блеск, граничащий с безумием.

Он точно не был одним из богов. Только не он. Он просто не мог им быть.

Арид испытал непонятное чувство злобы и... Зависти.

Не дождавшись ответа, Люмин, странно улыбаясь, отполз к своему пледу и, продолжая улыбаться, стал смотреть на ночное небо.

Глава 3

- Мы остановимся здесь на одну ночь. Завтра с рассветом отправимся дальше в путь. От меня не отходите, повязки не снимайте. Никому не смотрите в глаза и ни с кем не разговаривайте. Вы меня поняли?

Старик возвышался над мальчиками, внимательно глядя на каждого. Арид чувствовал нарастающее напряжение и не собирался перечить старику. Люмин явно его не слушал, так как взор его был обращен за спину Идриса.

Вдалеке виднелся небольшой частокол. Они провели несколько дней в пути и наконец добрались до ближайшей деревни. Люмин соскучился по постели, нормальной еде и, что самое главное, по людям. За несколько недель странствий он уже привык к дороге, однако однотипность пути вгоняло его в тоску.

Старик продолжал ворчать, вечно что-то запрещаая. Арид был неразговорчив, часто мешая ему ночью уснуть своими всхлипами. Он порядком устал от этой компании и для разнообразия было бы неплохо остановиться в такой деревне хотя бы на недельку.

- Пацан, повтори, что я сказал, - рявкнул старик, обращаясь к Люмину.

Люмин перевел взгляд на Идриса, тяжело вздохнул и глотая слова, проговорил:

- Не разговаривать, не шуметь, не думать о чем-то. Все как обычно. Слушай, а почему мы остановимся там только на ночь? Нам же нужно пополнить припасы. Плюс Бори устала, ей тоже нужно отдохнуть.

Мальчик показал пальцем на лошадь, которая стояла рядом. Она опустила голову к земле, но лишь слабо обнюхивала траву.

- Это не обсуждается. Мы останемся здесь на ночь и точка. До ночи мне хватит времени, чтобы купить припасов. Ты меня понял?

- Да.

- А ты, Арид? Ты меня понял?

- Да

- Хорошо. Надевайте повязки и держитесь сзади меня.

Арид никогда не был где-то, кроме храма. Сейчас, в отличие от Люмина, новое место вызывало в нем скорее тихий ужас, чем восторг.

Когда они подошли ближе к деревне, то страх стал усиливаться. Вдоль дороги валялись брошенные телеги. Некоторые порядком сгнили, а некоторые выглядели довольно новыми. В некоторых были еще мешки, которые сейчас оккупировали вороны.

Видимо по задумке, частокол должен был окружать всю деревню. Однако, приближаясь к деревне, путники видели, что частокол закрывал лишь часть территории. Некоторые концы бревен не были заостренными, а где-то бревна уже завалились.

Впереди виднелось подобие ворот и небольшая смотровая площадка. Когда до входа оставалось несколько метров, старик замер.

- В чем дело? – спросил Люмин, который выглядывал из-за спины.

- Странно тихо. Людей не видно.

- Может уже легли спать?

Солнце, которое только клонилось к закату, подсказывало, что до сна еще далеко. Старик некоторое время мешкался, вглядываясь вглубь.

Арид тоже осторожно выглянул. В деревне действительно было пусто. Вдалеке виднелись старые хижинки и дорога, усеянная следами и колодец.

- Ворота открыты, - прошептал Арид.

- Да. Это истораживает.

Подумав еще мгновение, старик тронулся дальше. Он передал пряжку Люмину, а сам спрятал руки под плащом.

Арид несколько раз видел, что на поясе старика висит булава. Наконечник был размером не больше тыквы, с четырьмя лезвиями по бокам. Булава была удивительно блестящей, при любом освещении, загораясь яркими стальными красками. Старик ни разу не доставал ее. Ночью он спал полусидя, пряча руки возле нее.

Поравнявшись с воротами, путники снова остановились. Старик внимательно осматривал ставни. Несмотря на плесень, она выглядела довольно целой.

Их привлек сначала собачий лай. Вдалеке лаяла собака, нарушая окружающую тишину. Старик прошел через ворота и направился по центральной улице. Он приказал мальчикам ждать его у входа.

Пройдя чуть вглубь, он увидел, что из трубы одного из домов идет дым. Где-то у окраины слышался человеческий разговор. Проходя мимо одной из хижин, он заметил внутри движение. Это была старушка, которая, заметив его, молча захлопнула ставни. Вдалеке пробежала девушка, поддерживая подол своей юбки и держа в руках корзинку.

- Идите сюда, - подозвал он мальчиков.

- Все в порядке?

- Видимо история у этой деревни довольно богатая. И она научила их не встречать чужаков с распростертыми объятиями. Идем дальше, я знаю, где тут трактир.

Трактир не сильно отличался от других зданий. Именно из его трубы сейчас шел дым, навевая хоть какие-то мысли об уюте и теплой постели.

- А где все люди? – спросил Люмин, озираясь по сторонам.

- Я не знаю.

Они подошли к небольшому хлеву и привязали Бори. Стоило пустовало, как и ясли рядом. Старик достал небольшой мешок, который приятно зазвенел и направился ко входу.

Внутри трактира было тепло. Возле входа приятно потрескивал камин, а в казане что-то аппетитно кипело, разнося по помещению сладкий аромат.

Внутри было много столов и стульев, которые сейчас пустовали. Напротив входа была небольшая стойка, за которой стояла пустая посуда.

Из-за прилавка осторожно выглянул лысый мужчина. На груди у него был одет фартук, испачканный годами жирными пятнами.

Мужчина, с широко раскрытыми глазами, смотрел на путников, как будто пытаясь понять, спит ли он.

Старик подошел к нему и достал несколько монет.

- Одна комната на ночь. Для троих. В хлеве стоит лошадь, ее нужно накормить и напоить.

Мужчина продолжал стоять, наблюдая за незнакомцами. Как будто пытаясь что-то вспомнить, он смотрел на монеты, потом на старика и на мальчиков. Особенно долго он смотрел на Арида, который выглядел сейчас наиболее уязвимым, чем Люмин. Люмин со скукой ковырялся в ухе.

- Что-то не так? – спросил его Идрис.

Очнувшись от своих мыслей, мужчина кивнул и вытер испарину со лба. Он со страхом обернулся, затем тихо сказал.

- По коридору, самая дальняя дверь налево.

Старик внимательно смотрел на него.

- Где все люди?

- Какие люди?

- Жители. Мы увидели, что ворота открыты и подумали, что что-то случилось.

- Все в порядке. У нас просто гости.

- Что за гости?

Мужчина еще раз обернулся и покачал головой. Он спрятал деньги под прилавком и стал вытирать стол.

- Неважно. Они вас не беспокоят.

Старик еще некоторое время смотрел на него, затем направился к коридору. Мальчики последовали за ним следом.

Комната была небольшая. В центре стояла большая двухспальная кровать, а на полу рядом лежал матрас. Под ним виднелось сено. Люмин с благодарностью выдохнул и, бросив вещи, прыгнул на кровать.

- Какая она мягкая! – практически пропел он.

- Почему мужчина был так напуган? – спросил Арид.

- Напуган? Мне так не показалось. Просто не каждый день в такой глуши видишь незнакомых людей. Вот он и удивился, - сказал Люмин, выбирая себе подушку. – А как мы спать будем?

- Сидите здесь. Я пойду прослежу за лошадью, а затем схожу за припасами. Из комнаты не выходите, понятно?

Старик положил рядом с кроватью вещи и развернулся к двери, но остановился. Некоторое время подумав, он вытащил из-за пояса кинжал и протянул его Ариду.

- Если что-то случится Кричите, как можно громче. Кинжал – для защиты. Запомни, парень, только для самообороны. И не давай его Люмину.

- С чего это?! – возмутился Люмин, который подошел к старику, с восторгом глядя на оружие.

Старик взял руку Арида и положил его в ладонь.

Небольшой импульс тока прошелся по мальчику. Кинжал казался сильно тяжелее, чем выглядел. Арида пугал изогнутый конец оружия, который казалось, использовался не один раз.

- Ты неконтролируемый. Ты видишь в оружии возможность атаки, а не самозащиты. Если я узнаю, что ты его держал, то будут последствия. Для вас обоих, - сказал старик и скрылся за дверью.

Не прошло и секунды, как Люмин накинулся на Арида, пытаясь отобрать у него кинжал. Мальчик вскрикнул, сопротивляясь, но быстро отпустил его, боясь пораниться. Люмин победно вскинул руки вверх и с восторгом стал осматривать лезвие.

- Какой он острый

- Идрис сказал не давать его тебе!

- Я только посмотреть хочу, что ты начинаешь сразу, - Люмин осторожно прикоснулся пальцем к кончику лезвия. На пальце появилась небольшая татуировка.

- Идрис сказал, что будут последствия для нас обоих! Я не хочу быть наказанным из-за твоей глупости, отдай мне его.

- Успокойся. Когда он вернется, я тебе его отдам. Давай пока попробуем что-нибудь порезать

Выйдя в холл, старик не нашел хозяина на прежнем месте. В хлеве ясли были наполнены травой, а рядом стояло ведро с водой, из которого без перерыва пила лошадь. Старик достал из одной из сумок расческу и стал ее вычесывать. Он прислушивался, однако везде было тихо и спокойно. Даже собака замолчала. В трактире тоже было тихо. Что-то ему не давало покоя, но он никак не мог понять что.

Отстраненность от незнакомцев считалась нормой. Особенно в деревнях, которые были постоянно подвержены атакам разбойников. Мир находился на грани вымирания. Все больше и больше людей становились кочевниками, выбирая одинокие странствия, вместо общества. Некоторые деревни и вовсе не принимали гостей, предупреждая об этом любых странников острым оружием.

Эту деревню старик знал давно. На карте она носила название – Суходол, однако в округе никто ее так не называл.

- Тридцать лет назад я на этом же месте, расчесывал другую лошадку, - ласково сказал он лошади. – Настоящей солдатской лошадке. Но она были ничуть не ровня тебе, дорогая.

Закончив уход за лошастью, он направился дальше. В конце деревни должен был находиться небольшой дом скупщика.

Дом за много лет не изменился. На входе стоял небольшой медный символ Всебога, покрытый зеленым плющом.

Старик постучался. Ответа не было. Идрис еще некоторое время колотил в дверь, пока она, наконец, не открылась.

- Вы кто? – испуганно спросил скупщик.

- Проездом в вашей деревне. Хочу купить у вас припасов.

Дверь открылась пошире и из нее выглянул горбатый старик. Под красными глазами были огромные синяки. Сам он испуганно озирался по сторонам, пока, наконец, не пустил Идриса внутрь.

Спустя время, когда на прилавке были собраны все вещи, Идрис стал отсчитывать монеты и спросил продавца:

- Где все люди?

- На вашем месте, - сказал старик, проверяя монеты на зуб. – Я бы задавал меньше вопросов и двинулся дальше.

- Почему?

- Потому, - грубо ответил старик, пряча все монеты по карманам. – Я не могу сказать.

- Не можешь сказать, где все люди? Трактирщик сказал, что у вас гости.

- Тихо вы! Они же могут услышать.

- Кто они?

- Гости. Все купил? Тогда простите меня за манеры, но проваливайте. И для вашей безопасности, проваливайте также из деревни.

На улице уже немного стемнело. Старик вышел наружу и собрался отправиться обратно, как вдруг уловил детский плач. Он раздавался изнутри одного из домов неподалеку. Немного подумав, старик проверил булаву и тихим шагом двинулся в сторону шума.

С каждым шагом плач становился все громче. Плач был приглушенным, будто кто-то пытался его скрыть. Подойдя ближе, старик разобрал, что плач принадлежал маленькой девочки.

- Мой песик За что он с ним так За что

- Солнце, прошу тебя, господи, успокойся! Прошу тише!..

Старик заглянул за угол и обомлел. На земле лежала собака. Вернее то, что от нее осталось.

Голова была размазана по земле кусками. Казалось, что ее сверху придавило что-то тяжело. Куски мяса разлетелись вокруг, местами попав на стены дома. Под ней была огромная лужа крови, вокруг которой уже летали мухи.

- Какого черта?

Идрис подошел ближе. Кроме размазанной головы, на собаке не было видимых травм. Голова же сейчас превратилась в кровавое месиво. На земле, возле лужи крови, виднелся глубокий отпечаток сапога.

Вдруг раздался грохот. Казалось, что выстрелила пушка, пробив ядром что-то твердое. Затем раздался еще один грохот, слегка потише.

Идрис вздрогнул и обернулся. Над местом, где находился хутор, левитировал мужчина. Он держал за шею обмякшую фигуру, которую с силой бросил в сторону. Оттолкнувшись в воздухе, раздался хлопок, и фигура с невероятной скоростью скрылась в небе.

- Проклятье, - ругнулся старик и побежал обратно.

Пазл сошелся. Отсутствие людей, напуганный трактирщик и собака. Люди стали осторожно выглядывать из домов, испуганно провожая несущегося Идриса.

Возле трактира начали собираться люди. Соседнее здание от трактира рухнуло, поднимая в воздух огромное облако пыли. У самого входа лежал труп женщины.

Старик с силой распахнул дверь. В левой стене зияла огромная дыра. Сквозь нее было видно ночное небо и соседнюю рухнувшую избу.

Рядом со стеной на стуле сидел Арид. Он молча посмотрел на старика, огромными, наполненными непониманием, глазами.

Глава 4

Отобрав кинжал у Арида, Люмин некоторое время ковырял им шапки гвоздей, торчавших из досок, однако это дело ему быстро надоело.

- Я хочу кушать, - сказал он Ариду.

Арид обиженно сидел на кровати, перелистывая страницы книги.

- Идрис сказал нам не выходить.

- Да какая разница, что сказал там старик. Он же сам и вышел, - Люмин с силой воткнул нож в стену и прыгнул на кровать, рядом с Аридом. – Хватит уже читать и пойдём поедим. Ты видел какой там котел на огне стоял! Гостей же все равно нет, что с нами случится.

- Если такой огромный котел стоял, значит трактирщик кого-то ждал.

- Ты хоть одного человека здесь видел? Обещаю, мы не будем выходить на улицу. Просто поедим и пойдём обратно. Старик даже не успеет вернуться. А потом, скажем, что мы голодные и еще раз поедим!

- Я не пойду, - сказал Арид, стараясь не смотреть на Люмина. С момента, как тот показал ему свои татуировки, Люмин стал вести себя высокомерно. Когда старик не видел, Люмин поручал Ариду задачи, которые требовал от него старик. Разводить огонь, находить старые ветки, вычесывать лошадь – все это делал Арид, а Люмин каждый раз отдыхал рядом.

- Ну, если ты не пойдешь Тогда я скажу старику, что это ты дал мне кинжал.

Арид обомлел. Он посмотрел на Люмина, который сейчас хитро улыбался. Его голубые глаза сверкали искрами счастья.

- Это неправда! Ты сам у меня его отобрал.

- А кому старик поверит – тебе, кого он знает несколько дней. Или мне, которого он сам нашел, и который путешествует с ним уже несколько недель. Сам подумай.

Арид сжал зубы. Ему хотелось ударить Люмина, но он боялся. Он боялся не старика, он боялся его. Мальчика, со странной силой. Боялся его гнева. Что если Люмин действительно бог. У богов есть дети и внуки. Возможно, он как раз из последних поколений. Что станет с Аридом, если он будет противиться этому мерзавцу, что он с ним тогда может сделать?

- Ладно, - согласился Арид, откладывая книгу. – Только быстро, прошу. Поедим и сразу обратно в комнату.

- Конечно!

Люмин радостно подпрыгнул и, распахнув дверь, выскочил наружу. Арид почувствовал, что слезы снова подступают к глазам, но сдержался. Он осторожно выдернул кинжал из стены и последовал за мальчиком.

В холле было также пусто, как и раньше. Теперь пропал только трактирщик из-за чего помещение казалось заброшенным.

Люмин уже стоял над котлом, вдыхая всей грудью аромат готовки.

- Как оно пахнет! Просто с ума сойти. Так, а где миски? Я думал это работа трактирщика разливать еду. – мальчик посмотрел по сторонам и, пожав плечами, двинулся к стойке.

Спрятавшись под ней, он с победным возгласом выпрыгнул, сжимая в руках две миски и ложки.

- Победа! Арид, иди сюда, налей нам еды.

- Сам налей.

Люмин рассмеялся.

- Не хочешь есть? Тогда я только себе беру миску.

Живот Арида предательски заурчал. Стиснув зубы, он забрал у мальчика миски и подошел к котлу.

Оттуда действительно вкусно пахло. Он видел куски картофеля, моркови и кажется даже мяса. Слюна стала обильно выделяться, заполняя собой весь его рот.

Разлив суп, мальчик подошел к Люмину, который сидел за одним из столов, стуча приборами. Он жадно накинулся на суп, вылавливая огромные куски и запихивая себе в рот.

- Горячо! – пожаловался он Ариду. Не в силах удержать во рту горячую пищу, он с сожалением выплюнул ее обратно.

Арид осторожно дул на ложку, выбирая специально маленькие куски.

- А ты чувствуешь жар кожей? – спросил он Люмина.

- Не-а. Также, как и все, что касается меня. Татуировки меня спасают.

- Но при этом тебе горячо?

Люмин жадно смотрел на свою миску, обильно дую на особо крупные куски картофеля.

- Конечно горячо. Во рту же нет татуировок. А знаешь, что самое приятно? Что нам не придется за это даже платить. Потому что я сейчас подумал, что если бы здесь был трактирщик, то он точно бы все рассказала

Дверь с силой распахнулась. Рывок был такой сильный, что ручка двери со стуком ударила об стену.

В помещение вошли двое – мужчина и девушка. Мужчина обнимал девушку за талию, громко напевая себе какую-то песенку под нос.

Незнакомец был одет по-другому. Арид никогда не видел таких красивых костюмов. На мужчине была рубашка, украшенная узорами из драгоценных камней. Стеганные брюки были аккуратно убраны в высокие сапоги. На поясе блестела огромная бляха с красивым узором.

Мужчина замолчал, зайдя внутрь. Он устало посмотрел на пустой прилавок и вздохнул.

- И где он? Я же просил быть готовым накормить меня. И теперь я прихожу, а здесь

Он раскинул руки, показывая девушке помещение, но тут заметил мальчиков, которые замерли, будто надеясь, что их не заметят.

- А вы кто? – рассмеялся мужчина, показывая на них пальцем.

Немного качаясь, мужчина подошел ближе. Казалось, что девушка в любую секунду упадет, поэтому он крепко держал ее за талию.

- У вас тут свободно? Могу сесть? – спросил мужчина и придвинул к столу один из стульев. Женщина продолжала стоять, скрестив руки на груди.

Арид посмотрел на девушку и задрожал. Лицо девушки было в слезах. Она тихо содрогалась под собственными всхлипами, боясь смотреть на мужчину. Волосы были небрежно распутаны, а одежда висела на исхудалом теле.

- Сядь, - грустно сказал мужчина, даже не глядя на девушку. Девушка тут же села, испуганно глядя на мальчиков. Она тихо шевелила губами, но Арид не мог разобрать ни слова. Чувствовалось, что Люмин тоже напрягся.

Мужчина улыбнулся. Он напоминал ребенка, которому было очень скучно. На лицо периодически возникала гримаса презрения и недовольствия. Однако он тут же старался взять себя в руки, криво улыбаясь.

- Что молчите, ребята? Это местные? – обратился он к девушке. Она спрятала лицо руками и тихо задрожала.

- Нет, мы не местные, - сказал Люмин. Он не отводил взгляда от мужчины. Когда мужчина зашел в помещение, мальчик испугался, что вернулся старик. Люмин метался между мыслью о том, чтобы поскорее избавиться от незнакомца. И мыслью о том, что здесь что-то не так.

- А откуда же вы? И с кем?

- Мы Мы путешествуем с нашим дедушкой.

- Дедушкой? Очень интересно. Милая, принеси мне пива, пока владельца этого заведения рядом нет. Поухаживай за мной.

Девушка дернулась с места и спряталась за прилавок, гремя посудой.

- Смешные у вас повязки, мальчики. Вы из какого-то культа?

- Нет. Мы не из культа, - ответил Люмин. Арид испуганно молчал, вздрагивая всем телом, когда незнакомец смотрел на него.

- Что-то вы неразговорчивые. Я вроде бы добросовестно к вам отношусь, разве нет? – обратился он к Ариду.

Арид кивнул. Мужчина еще раз улыбнулся.

- Вы знаете мое имя?

- Нет, – выпалил Люмин.

Улыбка мужчины слегка вздрогнула. Он повернул голову на мальчика.

- А ты не из робкого десятка, не так ли? Клара, долго мне еще ждать?!

Девушка буквально побежала обратно, сжимая в руках наполненную кружку.

- Меня зовут Карнел. Зарубите себе это имя на носу, сорванцы.

- А меня зовут Люмин. Ты тоже запомни это имя.

Повисла долгая пауза. Мужчина успел сделать только глоток из стакана, когда мальчик это сказал. Девушка испуганно замотала головой, умоляюще глядя на мальчиков. Карнел некоторое время оценивающе смотрел на Люмина, словно пытаясь что-то вспомнить.

- Люмин? С чего бы мне его запоминать? В тебе есть что-то необычное?

- Он не хотел вас обидеть, сэр.

- А! А ты вижу из вас двоих отвечаешь за сообразительность и воспитанность. Может ты скажешь своему другу извиниться передо мной? – устало вздохнул Карнел.

- С чего бы это? И почему девушка так напугана?

Девушка закричала. Мужчина сжал ей горло.

- Вот эта? Это не девушка, парень. Это просто

- Хватит!

Люмин с невероятной скоростью выхватил у Арида кинжал и вскочил на стол. Он держал кинжал неуверенно, однако острый конец был нацелен прямо на грудь мужчине.

Карнел удивленно посмотрел на оружие, затем спокойно сказал.

- Клара, будь так любезна, скажи этому отморозку кто я, - казалось, что его забавляло происходящее.

Девушка начала хрипеть, пытаясь что-то выговорить. Слезы лились ручьем, она всхлипывала и стонала.

- Громче!

- В-вы Вы бог П-пожалуйста

Арид продолжал сидеть на стуле, не отрывая глаз от мужчины. Перед ним сидел бог. Один из великих богов, которым подвластно все. Насколько же Арид был беспомощен перед ним.

Мальчик не так их себе представлял. Мужчина был высоким, опрятно одетым. Длинные каштановые волосы были уложены в красивую прическу, а на губах заиграла улыбка. Мерзкая улыбка. Арид смотрел, как лицо девушки краснеет. Глаза уже начинали закатываться, а губы синеть. Однако бог этого даже не замечал. Он изучающе смотрел на Люмина.

- Тихо. Спасибо, Клара. Ладно, парень, - мужчина тяжело вздохнул и устало взглянул на мальчика. – Ты, наверное, сейчас жалеешь, что неправильно обращался ко мне, и я даю тебе еще один шанс извиниться.

Люмин усмехнулся. С появления на свет мальчик не чувствовал боли, татуировки спасают его. Сейчас он был вооружен, в отличие от Карнела. Так почему Люмин должен жалеть о чем-то? Он верил, что сможет победить.

- Не жалею, - улыбнулся Люмин.

Все произошло так быстро, что мальчик даже не успел дернуться. Мужчина схватил Люмина за голову с такой скоростью, что никто в комнате не успел среагировать. Размахнувшись им, бог со всей силы бросил мальчика в стену. Сделал он это так легко, как будто Люмин был просто тряпичной куклой. Раздался ужасающий хруст. Тело мальчика пробило стену здания насквозь. Через мгновение соседний дом обвалился под скоростью влетевшего в него тела, поднимая облако пыли. В комнате стало холодно.

- Передай своему деду, парень, чтобы следующих внуков лучше учил манерам. Это будет тебе уроком. Иди и расскажи всем кто я такой, - сказал мужчина и взлетел.

Взлетел он так легко, что Арид даже не понял, что произошло. Раздался свист, и бог, пробив потолок, скрылся из виду.

Арид молча сидел, глядя на зияющую дыру в стене. Он чувствовал, что все тело дрожит и не поддается ему.

Через несколько минут в помещение забежал старик. Он сжимал в руках булаву, а глаза бегали по комнате.

- Это был Люмин?

Мальчик молча посмотрел на Идриса, будто не понимая его.

- Здесь был бог Бог это сделал.

Старик схватил Арид и выбежал на улицу. Снаружи уже стали собираться люди, которые тихо перешептывались.

У входа на земле лежала женщина, которая была ранее вместе с богом. Высота переломала и вывернула ее кости в неестественную позу. Шея была вытянута, покрытая синяками.

Словно не замечая ее, Идрис перепрыгнул через труп и подбежал к соседнему дому, который обвалился. Бросив булаву на землю, он стал разгребать обломки, пытаясь найти тело Люмина.

- Ох, Всевышний, за что нам это?

- Он же улетел?

- А вдруг он вернется?

Перешептывались все вокруг. Арид молча смотрел на старика, который откидывал куски дома в сторону. Возле него виднелся труп женщины, раздавленной крышей. Мальчик чувствовал, как слезы бегут по щекам.

Сила, с которой он столкнулся сегодня, была куда ужаснее и страшнее той силы, которая убила всех жителей храма. Мальчик не мог сформулировать ни одной мысли. Банальное непонимание и страх владел им полностью. Он мерк на фоне тени произошедшего, и это пугало не меньше самого бога.

Вдруг, старик вскрикнул и, дернув за что-то, вытащил Люмина из обломков. Все вокруг замолчали.

Повязка слетела с мальчика. Его белоснежные волосы были растрепаны, а глаза округлились до такой степени, что походили на блюдца. Вся одежда была изорвана. От рубашки почти ничего не осталось, один ботинок слетел, а брюки порвались на коленях. Но это было не самое жуткое.

Жутким было его голое тело. От некогда белой кожи не осталось и следа. Практически каждую часть тела сейчас покрывали черные татуировки. Символы складывались в непонятные образы, фигуры и подобие букв. Все лицо было буквально черным от них. Только голубые напуганные глаза смотрели на старика.

- И-идрис, о-он обижал женщину

- Замолчи, - сказал старик и, схватив мальчиков, побежал внутрь. – Мы уходим.

Схватив все свои пожитки, старик выбежал наружу. Тело женщины унесли. Завидев старика, все местные попятнулись.

- Мальчик проклят.

- Это знаки плетения.

- Магия богов!

Кто-то из мужчин держал в руках вилы, кто-то мотыги. Они все выглядели разъяренными. Им нужен был виновник. И виновником мог быть тот, кто по своей природе схож со столкнувшимся злом.

- Назад! – закричал старик, размахивая булавой. Он прикрывал мальчиков своей спиной. Люди постепенно подступали все ближе.

Один из жителей вышел вперед, держа в руках камень. Он размахнулся, целясь в старика. Старик взмахнул булавой, и послышался неприятный хруст. Древко булавы вдруг увеличилось в руках Идриса. Булава стала настолько длинной, что один конец упирался в землю, а вершина, с хрустом пробило голову человеку, который тут же упал замертво.

Люди замерли. Именно этой паузой и воспользовался Идрис.

- Бегом в хлев!

Потребовалось несколько мгновений, чтобы запрячь лошадь. Несмотря на свою худобу, она встала на дыбы и со скоростью ветра двинулась по направлению к лесу. Старик буквально на ходу схватил мальчиков за воротники и усадил возле себя. Спустя еще мгновения, деревня стала скрываться за спинами путников.

Глава 5

Когда солнце встало, путники впервые остановились после деревни.

Идрис выглядел раздраженным. Он спрыгнул с лошади и затем стянул за собой мальчишек. Татуировки Люмина уже пропали, но он по-прежнему выглядел разбитым и напуганным. В глазах читался детский страх. Он боялся говорить и внимательно смотрел на старика, словно пытаясь понять его настроение.

Арид выглядел не лучше. Он не спускал глаз с неба, вздрагивая от каждого шороха или пения птиц. Он чувствовал некую странность, каждый раз глядя на Люмина. Он должен был погибнуть. Но оставшись жив, Люмин не походил на себя прежнего. От бывшего восторга и наглости не осталось и следа.

- Значит так, по порядку рассказывайте. Что вы делали в холле, когда я вам ясно приказал сидеть в комнате?

Ребята молчали.

Старик сплюнул и повторил вопрос громче, от чего мальчики вздрогнули.

- Арид, говори.

- М-мы проголодались

В глазах старика вспыхнул гнев, однако он продолжал молчать. Арид опустил взгляд, глядя себе под ноги.

- Мы б-были голодными и решили перекусить. В холл-ле никого не было, стоял только котел с супом, и мы решили им угоститься М-мы не знали, что кто-то еще зайдет

- Вы не знали, что кто-то может зайти в корчму? Хорошо, я могу это понять. Но почему вы послушались приказа сидеть в комнате?! При чем оба. Клянусь, парень, старая кляча более мудрая, чем вы оба взятых. А ты?! – Идрис дернул Люмина, заставляя посмотреть на себя, - каким образом ты умудрился заставить архонта разозлиться? Как и главное, мать твою, зачем?! У тебя мозгов нет?

Люмин зашмыгал носом. По щекам полились слезы, смывая слой грязи. Он все еще стоял в рванной одежде и было видно, что он замерз. Мальчик сжимал руки на груди, стараясь не разрыдаться.

- Парень, я вопрос повторять не буду

- Я не знаю! – закричал Люмин. – Я Он был пьян, он плохо поступал с той девушкой, поэтому я Поэтому я

- Ты решил, что сможешь ее спасти? Ты знаешь, что с ней стало?

- Нет

- Он сдавил ей шею. Как обычному хорьку. Задушил и сбросил на землю. Сбросил с такой высоты, что все ее кости переломались, как старые ветки. Ты довел свое дело до конца, доволен собой?!

- Откуда я мог знать, что он архонт! – закричал Люмин, содрогаясь под плачем. Челюсть дрожала, а глаза покраснели.

Идрис побагровел.

- Если ты меня об этом спрашиваешь, то значит ты еще тупее, чем я думал, - старик отошел к лошади, чтобы снять с нее сумки. – Может мне вообще не стоило забирать тебя? Я не для того таскаю вас по задворкам мира, чтобы вы дразнили архонтов. Тебе как будто самое место

- Замолчи! – закричал Люмин. Крик срывался на хрип, из носа неприятно потекло.

Старик развернулся и схватил парня на ухо, повалив на землю. Люмин закричал, хотя Арид сомневался, что это заставило его хоть что-нибудь почувствовать. Ухо стало вновь черным от татуировок.

- Парень. Следи. За своим. Языком. Следи за тем, с кем ты разговариваешь, ты меня понял? Ты меня понял?!

- Да. Да, я понял, сэр!

Арид стоял рядом. Ему вдруг перестало быть страшно. Он молча наблюдал, как неуживимый Люмин корчится в грязи, пока старик, сжимал ему ухо. Что и говорить, эта картина даже показалась Ариду смешной. Однако смешно быть перестало, когда старик развернулся к нему.

- Ну а ты, дитя слепцов. Какого черта ты последовал за этим идиотом? Мне казалось, что в тебе хоть на грамм ума больше, чем в нем.

Мальчик смотрел на Люмина, который остался лежать на земле, глядя снизу на старика. Арид хотел рассказать Идрису про кинжал, про манипуляции Люмина и про то, как тот явно напрашивался на драку.

- Потому что я тоже идиот, - тихо проговорил мальчик, решив умолчать все остальные подробности и остаться на одной стороне с Люмином. Люмин удивленно посмотрел на Арида, грустно хлопнув носом.

- Bravo. Если ты это понимаешь, то я был прав, в тебе действительно на один грамм больше ума. Значит так, - старик вернулся вновь к лошади. – Огонь мы больше не разжигаем до прибытия. В деревни и людные места не заходим. Будем идти самыми непроходимыми тропами, если придется. К вам доверия больше нет, поэтому мне придется всю вашу работу выполнять самостоятельно. От меня не отходите ни на шаг. Кто отходил больше, чем на два шага, не получает следующий прием пищи. Вопросы?

- У меня есть вопрос, - сказал Арид. – Зачем мы тебе нужны?

В воздухе повисла тишина. Старик молча продолжал разгружать мешки. Тишина настолько долго длилась, что Арид собирался повторить свой вопрос.

- Тебе не кажется, что если мы будем знать все подробности, то будем лучше понимать все возможные риски? – вдруг сказал Люмин. Это было настолько неожиданно, что даже старик повернулся к мальчику, нахмутив брови.

- Помолчите. Вы оба.

Мальчики стояли возле Идриса все время. Старик что-то приговаривал себе под нос. Проверив, все вещи, он отпустил лошадь поближе к иссохшей траве, а сам повернулся к мальчикам.

- Садитесь, - указал он на поваленное дерево.

Сам он сел напротив них на большой булыжник и, вытерев лицо, посмотрел на них.

- Нам осталось примерно семь дней пути. Через неделю мы прибудем в небольшой хутор, который даже на картах не отмечен. Там будут собраны все.

- Кто все? – спросил Люмин, но старик поднял палец, показывая, чтобы тот помолчал.

- Вы оба знаете, что нашу вселенную создали боги. У этих богов есть дети - архонты. Этих детей, как грязи. Последние несколько лет все чаще встречаются дети архонтов, то есть внуки богов. На вид обычные мальчишки и девчонки, но с разрушительной силой.

Идрис тяжело сплюнул и глотнул из фляги.

- Мы с вами движемся к убежищу Швов

- Швов?

- Парень, помолчи, хоть раз в жизни. Швы – это общество, в которое я также вхожу. Не скажу, что нас много, но у нас есть сильные покровители. Нас мало, но у нас есть те, кому выгодно, чтобы мир не развалился окончательно. Вот уже несколько десятков лет мы ищем способы решать проблемы, которые после себя оставляют наследники богов.

- Ты являешься членом культа? – удивленно спросил Люмин.

- Это не культ. Просто группа тех, кому не безразличен наш мир. Мы никто по сравнению с ними. Просто муравьи. Санитары планеты, если вам угодно. На нашу помощь приходится еще с десятков проблем, которые происходят из-за богов.

- Идрис, прости Но скажи - Арид очень неуверенно подал голос. Он так тихо говорил, что часть слов просто исчезали под звуками леса. – Скажи, все боги такие же, как Карнел?

- Карнел – это архонт, которого вы встретили?

- Он сказал, что он бог.

- Комплекс архонта. Он не бог. Богов всего двенадцать. Их никто не видел уже несколько веков.

- Возможно боги тогда не такие, как архонты?

- Не говори чепухи! – закричал Люмин. – Яблоко от яблони

- Тише, - перебил его Идрис. - Но мальчик прав. Если бы не их праотцы, то дети никогда бы не стали такими же. И да, все боги такие же, как ваш Карнел.

- Ублюдок. Я его

Люмин вскочил, стиснув зубы. Он хотел сказать что-то еще, но взглянув на старика, быстро сел на место.

- Как я сказал, у нас есть могущественные покровители, которые преследуют собственные интересы. Но они поделились с нами важной информацией. Информацией про плетение.

- Про плетение? Про ту магию, которую однажды забрали боги у великих деревьев?

- Да. Если вы утром посмотрите на солнце, то увидите небольшой шар, летающий вокруг него. Ночью его можно принять за очень яркую звезду. Это как раз таки плетение. Сгусток магии, которым питаются боги для получения своих сил.

- Покровители вам сказали, как уничтожить плетение?

- Так, парни, - старик начинал злиться. – Если вы продолжите меня перебивать, то я оставляю вас наедине со своими рассуждениями. Потому что у меня сейчас нет ни сил, ни желания тратить время на ответы на вопросы. Либо, мы отправляемся дальше, а вы сами себе что-то там надумываете. Либо, вы молчите, а я заканчиваю свой рассказ. Какой вариант больше нравится?

Мальчики молча закивали, всем своим видом показывая, что им подходит второй вариант.

Идрис поправил воротник и, откашлявшись, продолжил.

- Плетение – это сущность, чьи тайны до сих пор неизвестны никому. И никогда до конца не знает, что умеет делать плетение. И тем более никто не знал, что Плетение может создать человека

- Человека? – спросил Арид.

- Да. Человека, у которого нет ни отца, ни матери. Человека, который появился на земле по неизвестной причине и для утаенных от наших умов целей.

Старик и Арид молча смотрели на Люмина. Мальчики давно поняли о ком идет речь. Люмин рассматривал что-то в земле, стараясь игнорировать взгляд старика.

- Тебя создало плетение? – тихо спросил Арид.

- Я не знаю.

- Как ты можешь этого не знать?

- Вот так! – Люмин вскочил, отбросив ногой камень. – Ты помнишь, как ты родился? Помнишь, что было до тебя? Вот и я не помню. Я сам не знал, что именно из-за плетения я появился. Может это вообще не так! Откуда ты можешь быть в этом уверен старик?

Старик поднялся и, достав булаву, ткнул концом в оголенную грудь мальчика. Грудь тут же покрылась татуировками.

- Символы плетения. Либо это невероятное совпадение, либо это действительно так.

Арид рассматривал татуировки Люмина. Внешне это походило на странные символы, вперемешку с неизвестными иероглифами. Все рисунки были такими мелкими, что невозможно было разобрать, где начало, а где конец.

Люмин оттолкнул булаву и сел снова на землю. Слезы на щеках давно высохли.

- То есть я – избранный.

- Ты не избранный, парень, - старик сухо закашлялся. – Если бы ты был избранным, то точно не сидел бы на земле в разорванной рубашке. Ты просто еще одна сущность, которая появилась от плетения. Мы предполагаем, что ты мало чем отличаешься от Титанов или артефактов.

- Почему вы нашли его पहले богов? – спросил Арид.

- Насколько нам известно, боги тоже в курсе о его существовании. Именно поэтому последние несколько лет на земле так много архонтов.

- А все же, если их так много на земле, как они не смогли найти Люмина?

Старик выпил последние капли из фляги и отбросил ее в стоявший рядом мешок.

- Если вам интересно мое мнение – никто не думал, что ребенок плетения будет таким слабым. Думаю они все ищут что-то колоссально могущественное.

- Я не слабый!

- Ты слабый, парень. То, что ты неуязвим из-за своих татуировок не делает тебя особенным. Не делает тебя избранным. Ты просто еще один винтик в сложном механизме мира богов. Поверь мне, если бы ты был сильным, мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

- Я не

- Нет смысла со мной сейчас спорить. Вы ходили знать куда мы идем? Я вам все рассказал. Я собираюсь вас представить Швам. Дальше будет понятно, что можно еще будет сделать.

- А если я не захочу вам помогать?

- Пожалуйста, тогда ты останешься один. Как думаешь, у тебя хватит знаний и навыков скрываться от богов?

- Зачем мне от них скрываться?

- Парень, вот тебе простой урок. Что сделали крестьяне в деревне, когда нашли одну из своих мертвой?

- Напали на нас.

- Все так. Когда человек что-то боится, он это убивает. В богах это, наверное, единственная человеческая черта, которая осталась. Они убьют тебя, если найдут.

Все снова замолчали. Люмин начал дрожать на холоде. Старик принялся складывать сумки на лошадь.

- А зачем вы забрали меня? – спросил Арид.

Старик, продолжая укладывать мешки и не поворачиваясь, ответил:

- Я не знаю. Что-то мне подсказало, так сделать. Люмин, возьми из мешка рубашку. Из той, которая на тебе, сделай себе повязку на волосы. Мы скоро будем отправляться в путь.

Люмин продолжил сидеть на земле о чем-то размышляя.

- Парень, ты меня слышишь?

- Я хочу, чтобы ты научил меня сражаться.

- Что?

Люмин вскочил, сбросив рубашку на землю.

- Ты сам сказал, что боги хотят меня убить. Так научи меня сражаться! Ты же для чего-то носишь этот свой молоток. Обучи меня чему-нибудь.

- Это булава.

- Что?

- Это булава, а не молоток, - слегка улыбнулся Идрис. - Прежде, чем учиться сражаться, хорошо бы научиться различать виды оружия. Делай повязку.

- Нет! Я не буду ничего делать, пока ты мне не ответишь.

- Я не буду учить тебя убивать. Мы начнем с основ – с самозащиты. Тренировки начнем, после того как прибудем ко швам. Ты тоже, Арид.

Мальчики удивленно переглянулись.

- Из вас двоих ты самый спокойный. Одному в поле битвы тяжело. Я хочу, чтобы вы научились действовать сообща. Вы должны прикрывать и защищать друг друга. Вам все понятно?

- Да, – хором ответили ребята.

- Хорошо. Тогда, Люмин, делай себе чертову повязку и отправляемся в путь. Долгих привалов у нас больше не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.